

А.Н.Пятаков

Незамеченный юбилей

Десятилетие Unasur в условиях региональной политической неопределенности

В статье анализируются эволюция и нынешнее состояние объединения Unasur. Рассмотрены основные теоретические взгляды на интеграционную природу блока, а также успехи объединения и формы сотрудничества, находящиеся пока на стадии проектов. Автор исходит из того, что Unasur представляет собой южноамериканский контур современной латиноамериканской интеграции альтернативного типа. Проанализирован институциональный кризис, в котором объединение находилось в 2016—2017 гг., и оценены перспективы преодоления кризисного состояния.

Ключевые слова: Unasur, альтернативная интеграция, Латинская Америка, стратегический регионализм, кризис.

В апреле 2017 г. исполнилось десять лет с момента образования Союза Южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), интеграционного блока, прошедшего с тех пор сложный, не лишенный противоречий путь эволюции. Казалось бы, это событие должно было вызвать широкий информационный резонанс в СМИ, стать основанием для бурного обсуждения достижений и перспектив объединения, в состав которого входят все 12 стран Южной Америки и которое без преувеличения можно рассматривать как «интеграционный синоним» региона. Однако ничего подобного, как ни парадоксально, не произошло. Налицо лишь отдельные скудные статьи, посвященные критическому «разбору полетов» с единым общим знаменателем: Unasur находится в состоянии кризиса, перспективы преодоления которого крайне туманны. Заметно снизился исследовательский интерес к данному объединению и в российской латиноамериканистике. В последнее время наши исследователи отдают явное предпочтение его интеграционному «собрату» — Сообществу государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC)¹, на Unasur же внимания обращается все меньше. Настоящая статья призвана компенсировать этот пробел. Но прежде чем перейти к рассмотрению признаков и деталей кризисного состояния объединения, остановимся на формальной стороне прошедшего юбилея.

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

ДОЛГИЙ ПУТЬ РОЖДЕНИЯ UNASUR

В трудной и сложной истории становления Unasur есть пять дат, каждая из которых в той или иной степени может претендовать на статус его «дня рождения». Нижеизложенные интерпретации вполне допустимы в свете того, что официальной и общепринятой даты образования Unasur не существует. На главном сайте объединения имеется весьма лапидарный раздел «История», в котором отражена хронология становления блока, но даже там нет точной даты или рубежа его возникновения².

Первая дата — это момент образования непосредственного предшественника Unasur — Южноамериканского Сообщества Наций (Comunidad Suramericana de Naciones, CSN). Напомним, что в середине первого десятилетия XXI в., в связи с борьбой вокруг Общеамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio de las Américas, ALCA), два ключевых торговых объединения региона — Южноамериканский общий рынок (Mercado Común del Sur, Mercosur) и Андское сообщество наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN) не раз предпринимали попытки создать единый блок. Заключение соглашения многократно переносилось. 8 декабря 2004 г. 12 государств подписали в г. Куско (Перу) совместную декларацию об образовании нового торгового и политического союза — CSN. Главной геополитической причиной его создания была необходимость конструктивно отреагировать на внешнеполитический вызов США. По сути CSN стал интеграционным ответом Южной Америки на зашедшие к тому времени в тупик планы объединения двух Америк под эгидой Соединенных Штатов.

В Декларации Куско была провозглашена «решимость развивать политическую, социальную, экономическую и инфраструктурную интеграцию пространства Южной Америки и способствовать повышению роли государств Латинской Америки и Карибского бассейна в мире»³. После обозначения цели начался длительный процесс согласования позиций, «притирки» мнений государств, придерживающихся подчас противоположных политико-экономических курсов. В течение четырех лет шла внутренняя «борьба сценариев» относительно будущего блока. Уже на первых двух саммитах CSN (первый проходил в бразильской столице в сентябре 2005 г., второй — в декабре 2006 г. в Боливии) обнаружились трения по принципиальным вопросам, послужившие прообразом будущей противоречивости и неоднородности Unasur. «Умеренный» вариант предлагала Бразилия. Южноамериканский гигант стремился укрепить свое региональное влияние, обеспечить внешнеполитическую автономию и добиться статуса великой державы в континентальном и глобальном масштабах. Блок рассматривался бразильской дипломатией как политический инструмент превращения Южной Америки в собственную зону влияния. Здесь явно просматривалось соперничество с Мексикой — единственной державой, по своему экономическому и геополитическому статусу способной составить конкуренцию Бразилии, но находящейся в орбите североамериканских внешнеполитических интересов. Но и внутри самой Южной Америки явно не было желания отдавать новое интеграционное объединение «на откуп» бразильским интересам. Выразителем самой радикальной позиции стал венесуэльский президент Уго Чавес. С его точки зрения CSN должно было стать принципиально новым, в первую очередь политическим, блоком, в кото-

ром два торговых блока (Mercosur и CAN) должны были раствориться полностью, поскольку они имели главным образом экономическое содержание и, по мнению У.Чавеса, неолиберальную природу⁴. Такая качественная трансформация двух блоков, с точки зрения венесуэльской стороны, должна была сопровождаться и изменением формальных аспектов, в частности, переименованием. Однако эта радикальная точка зрения находила отклик не у всех членов CSN. В итоге верх одержала общая позиция Бразилии и Аргентины, предусматривавшая полное сохранение действующих институтов обоих прежних блоков, а в экономическом плане ставившее целью образование южноамериканской зоны свободной торговли⁵.

Тем не менее, спустя год радикально настроенной Венесуэле удалось взять своего рода реванш, пусть частичный и касавшийся лишь названия интеграционного блока. Вторая «дата рождения» Unasur — 17 апреля 2007 г. Тогда на венесуэльском острове Маргарита состоялся VI Южноамериканский саммит (он же — первый Энергетический саммит стран Южной Америки), на котором было принято решение о переименовании CSN в Unasur без серьезных организационных преобразований. Именно эту дату большинство аналитиков рассматривают в качестве официального дня рождения объединения, и у такой оценки есть весомые основания. Несмотря на «косметический» характер изменений, этим решением закончилась «эпоха» Южноамериканских саммитов и стартовал десятилетний марафон саммитов собственно Unasur. Это — своеобразный рубеж, с которого начинается функционирование объединения в его современном виде. Помимо изменения названия была подтверждена цель формирования Южноамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio Suramericana, ALCSA), планы создания которой восходят еще к концу 80-х годов прошлого века. Эти два момента явно указывали на следование европейскому опыту. Само название Unasur, которое в СМИ нередко расшифровывается как «Южноамериканский союз», а также намерение создать ALCSA явно говорили о том, что в качестве ориентира берется европейская модель интеграции (напомним, одним из предшественников Европейского союза была Европейская ассоциация свободной торговли). Очевидно, Unasur позиционировался как своеобразный латиноамериканский аналог европейского объединения. Но этим планам пока не удалось сбыться.

Третьим днем рождения Unasur можно считать 19 мая 2008 г., когда состоялся первый саммит объединения. На нем главы 12 государств подписали юридический договор об образовании блока, в котором была определена его организационная структура и обозначены три стратегические задачи объединения. Первая — координация и согласование внешнеполитического курса государств блока с целью превращения Южной Америки в самостоятельный субъект международных отношений. Вторая — создание ALCSA. Третья — стимулирование «физической интеграции» региона посредством объединения энергетических, коммуникационных, транспортных и инфраструктурных связей и каналов. Однако подписи под документом, поставленные главами государств на саммите, не означали автоматического вступления договора в силу, так как, согласно тексту договора, его должны были ратифицировать как минимум девять национальных парламентов. Только после этой заключительной процедуры могло произойти полноценное юридическое оформление объединения как субъекта международных отношений.

Процесс ратификации Учредительного договора Unasur столкнулся со сложностями. Оперативнее всех его ратифицировали парламенты двух андских стран — Боливии (11 марта 2009 г.)⁶ и Эквадора (15 июля 2009 г.)⁷. «Молчание» законодателей остальных государств давало скептикам основание говорить о неполноценности Unasur как международного субъекта. Однако следующий год стал прорывным. Договор одобрили семь парламентов: гайанский — 12 февраля 2010 г.⁸, венесуэльский — 13 марта 2010 г.⁹, перуанский — 11 мая 2010 г.¹⁰, аргентинский — 2 августа 2010 г.¹¹, суринамский — 5 ноября 2010 г.¹², чилийский — 22 ноября 2010 г.¹³, уругвайский — 30 ноября 2010 года¹⁴. С ратификацией Учредительного договора уругвайскими законодателями был достигнут количественный рубеж, необходимый и достаточный для запуска процедуры вступления этого фундаментального документа в силу. Последовавшее вскоре одобрение его Колумбией (28 января 2011 г.)¹⁵ уже не имело принципиального значения. Для оформления соответствующих бумаг и окончательного согласования позиций потребовалось еще нескольких месяцев. В итоге основополагающий документ вступил в силу 11 марта 2011 г. Только после этого стало возможно говорить об окончательной институционализации блока: его деятельность стала регулироваться соответствующим регламентом, он обрел собственный бюджет, получил возможность вести финансовую деятельность, штаб-квартиру и персонал. Именно эту дату можно считать четвертым «днем рождения» Unasur. Тем не менее и это еще не окончательный хронологический предел становления блока как такового. Дело в том, что к моменту вхождения в силу договора еще два государства — Бразилия и Парагвай — не ратифицировали соглашение, а это означало, что формально они не являлись членами объединения (именно такой порядок был установлен в тексте договора). Ситуация выглядела довольно парадоксально: «за бортом» интеграции оставался главный инициатор и вдохновитель создания Unasur — самая крупная держава региона, без полноценного участия которой не могло быть и речи об эффективном функционировании блока. Задержка в ратификации договора как бразильским, так и парагвайским парламентами была связана с оппозиционной правоцентристской ориентацией законодателей обеих стран: большинство парламентариев воспринимали Unasur как преимущественно левоцентристское объединение. Тем не менее путем уговоров и компромиссов президентам двух стран удалось убедить членов обоих парламентов действовать в нужном им направлении, и 9 июня 2011 г. договор был ратифицирован Парагваем¹⁶, а затем, 14 июля 2011 г., — Бразилией¹⁷. Именно эту дату условно можно считать пятым «днем рождения» объединения, когда формально были выполнены все условия, необходимые для того, чтобы считать Unasur полноценным субъектом региональных международных отношений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА UNASUR

Прежде чем перейти к анализу конкретной деятельности объединения, целесообразно хотя бы вкратце коснуться теоретических оценок феномена Unasur. Отечественные и зарубежные латиноамериканисты весьма по-разному характеризуют данное интеграционное объединение. В целом динамика взглядов исследователей совпадает с эволюцией самого блока: на стадии его восходящего развития доминировали оптимистичные оценки, а в

период кризисного развития все больше преобладает пессимизм. Тем не менее, на наш взгляд, можно выделить некий общий знаменатель.

В российской латиноамериканистике на стадии восходящего развития Unasur преобладала его трактовка как попытки формирования самостоятельного и цельного «южноамериканского полюса» в структуре многополярного мира. По мнению российского политолога Владимира Петровича Сударева, при образовании объединения «речь шла о создании нового силового центра не только в Западном полушарии, но и в международных отношениях в целом. Одновременно ... образование новой группировки шло в русле обозначившейся в начале XXI в. тенденции выделения Юга Западного полушария в самостоятельный блок, все больше дистанцировавшийся от Севера»¹⁸. Действительно, на тот момент подобные цели соответствовали направленности формирующегося объединения и вплоть до начала кризиса левых правительств, наступившего в 2015—2016 гг., определяли суть феномена Unasur.

При анализе политической направленности объединения российские ученые констатировали его преимущественно левую (левоцентристскую) ориентацию. Так, выявляя соотношение «политического» и «экономического» в Unasur, экономист Анна Абрамовна Лавут отмечает, что его «создатели ... выступили против чисто рыночных моделей интеграции, основанных на неолиберальной экономической политике и стремлении вписаться в процессы глобализации на основе повышения конкурентоспособности экономики. В новых моделях торговля играет второстепенную роль, в то же время существенное значение имеют вопросы политической и идеологической близости, более или менее четко выраженный антиамериканизм, в стратегиях интеграции преобладают задачи сотрудничества в социальном развитии, широком круге областей экономики и культуры»¹⁹. Тенденция выстраивания интеграционного блока по критерию идеологической близости его участников, действительно, во многом отвечала принципу создания если не в целом Unasur, объединившего все страны континента, то его политического ядра, и, как показала дальнейшая эволюция блока, стала «ахиллесовой пятой» объединения. Ослабление политических и международных позиций левоцентристских и левых правительств региона «бумерангом» сказалось на эффективности и динамике интеграционных процессов в рамках Unasur.

Проводя сравнительный анализ феномена Unasur, российский политолог Збигнев Владиславович Ивановский выдвинул интересное предположение о сходстве интеграционных схем Южной Америки с Содружеством Независимых Государств (СНГ)*. По его мнению, консультативный характер обоих объединений, функционирующих в режиме межгосударственных форумов для выработки коллективной международной позиции, позволяет отнести их к одному классу интеграционных систем. Однако, при всей внешней схожести Unasur и СНГ, это, с нашей точки зрения, феномены, в основе которых лежат разнонаправленные международные тенденции. Unasur создавался на волне восходящего интеграционного развития Южноамериканского континента, это — результат центростремительных международных процессов. СНГ же, наоборот, представляет собой результат распада более продвинутой интеграционной модели (Советского Союза) и является механизмом сдерживания центробежных процессов на постсовет-

* Мнение высказано в личной беседе; документальных подтверждений не имеет.

ском пространстве. Поэтому при максимальном обобщении и абстрагировании от деталей можно констатировать, что природа этих организаций различна, если не противоположна.

В латиноамериканском регионе изучению теоретических аспектов феномена Unasur наибольшее внимание уделяли три исследовательских центра: Латиноамериканский совет по общественным наукам (Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, CLACSO), Региональный координационный центр экономических и социальных исследований (Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, CRIES), а также исследователи из межправительственной организации Латиноамерикано-Карибская экономическая система (Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe, SELA). При этом в качестве методологической предпосылки при проведении анализа исследователи констатируют формирование в Латинской Америке регионализма нового типа. Научная школа CLACSO развивает концепцию «нового стратегического регионализма» (НСР), которая позиционируется в качестве альтернативы теории «открытого регионализма», выдвинутой в 90-е годы и продвигаемой экспертами Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL). При этом надо отметить, что, например, исследователи из такого влиятельного научно-исследовательского центра, как Латиноамериканский факультет по общественным наукам (Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, FLACSO) при описании аналогичного типа интеграции используют несколько отличный термин — «новый латиноамериканский регионализм»²⁰, но суть от этого не меняется. «Открытый регионализм» фактически был и остается теоретическим выражением неолиберального типа экономической политики. Его сторонники отстаивают императивы максимальной открытости национальных экономик внешним силам, благоприятствования иностранным инвестициям, сотрудничества с транснациональными корпорациями, заключения договоров о свободной торговле и т.д. По убеждению их оппонентов из упомянутых научных центров, такой курс фактически оборачивается если не утратой, то ослаблением экономического и политического суверенитета национальных государств и геополитического статуса латиноамериканского региона в целом. Теория «нового регионализма» (будь он «стратегическим» или «латиноамериканским») оставляет первенство в развитии международных интеграционных связей за государственными институтами, действующими в интересах внутреннего развития. В качестве иллюстрации приведем определение рассматриваемого понятия, данное исследователями CLACSO: «...Новый стратегический регионализм в Латинской Америке и на Карибах характеризуется тремя компонентами. Во-первых, акцентом на элементах старого стратегического регионализма, особенно на создании стратегических предприятий и торгово-экономических и промышленных альянсов, связанных с государством как стратегическим фактором. Во-вторых, понятием многомерности (multidimensionalidad), выходящим за рамки экономического... В-третьих, [национальными] экономическими политиками, сосредоточенными на идее защиты суверенитета и в совокупности составляющими единое региональное действие»²¹.

Исследователи из CRIES придерживаются аналогичных методологических позиций, но более радикальны (и одновременно многообразны) тер-

минологически. По их мнению, речь идет о «постлиберальном» (или, в разных интерпретациях, «постнеолиберальном» либо «постгегемонистском») регионализме. Своеобразным программным текстом этой школы стала книга «Постлиберальный» регионализм в Латинской Америке и Карибах: новые акторы, новые темы и новые вызовы»²², в которой собраны статьи, касающиеся интеграционной проблематики. Основными характеристиками нового типа регионализма, по мнению исследователей данной школы, являются следующие: во-первых, «возвращение» в международные региональные отношения политики, идущей на смену исключительно торговой повестке и приоритету экономической либерализации; во-вторых, «возвращение» государства в политику и регулирование экономических и социальных отношений, иными словами, возврат к этагизации общества; в-третьих, поиск собственной повестки международных отношений, независимой от внешней политики США (отсюда такие сквозные темы саммитов и межгосударственных переговоров, как мирное развитие, безопасность, посткризисное развитие, оборона и др.); в-четвертых, поиск позитивной повестки интеграции, сконцентрированной на создании общих политических институтов и разработке общей коллективной экономической политики²³. Отсюда видно, что подходы CLACSO и CRIES дополняют и обогащают друг друга. При этом в качестве попытки реального воплощения принципов нового регионализма в обеих трактовках они рассматривают не только Unasur, но и Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), а также CELAC.

Исследователи из организации SELA дали, пожалуй, самое развернутое и исчерпывающее определение Unasur. При этом в качестве критерия дефиниции они выбрали цели объединения, так или иначе декларированные на многочисленных саммитах блока. Оригинальность определения состоит в том, что оно является своего рода синтезом (точнее, компендиумом) южноамериканской повестки интеграции: «Unasur имеет в качестве цели построение партисипативным и консенсусным способом интеграционного и союзного пространства в культурной, социальной, экономической и политической плоскости между государствами-участниками, отдавая приоритет политическому диалогу, социальной политике, образованию, энергетике, инфраструктуре, финансированию и защите окружающей среды, с целью содействовать сокращению социально-экономического неравенства, достижения социальной включенности и высокого уровня гражданского участия, укреплению демократии и сокращению асимметричности посредством упрочения суверенитета и независимости государств-членов»²⁴. В данном комплексном определении сконцентрированы, пожалуй, все линии сотрудничества в рамках Unasur, провозглашенные и поставленные так или иначе в повестку интеграции.

Выше было сказано, что исследователи из CLACSO и CRIES склонны рассматривать такие интеграционные объединения, как Unasur, ALBA и CELAC, как рядоположенные и относящиеся к одному типу интеграции (в основном массиве исследований они так и перечисляются — через запятую). Оригинальный подход в этой связи развивает в своих теоретических трудах вице-президент Боливии Альваро Гарсиа Линера. Основываясь на леворадикальной интерпретации марксистской методологии, он выдвигает предположение о том, что данные объединения являются интеграционным оформлением «латиноамериканского интернационала». В коллективной

монографии «Открытые пути Латинской Америки» (название перекликается с легендарным трудом Эдуардо Галеано «Вскрытые вены Латинской Америки») он отмечает, что в первое десятилетие XXI в. «после победы народных правительств конституируется то, что мы могли бы неформальным образом назвать Континентальным прогрессистским и революционным интернационалом. И хотя у него нет комитета (как это было в Коммунистическом интернационале), в некоторой форме президенты Инасио Лула да Силва, Кристина Фернандес де Киршнер, Рафаэль Корреа, Эво Моралес, Уго Чавес и Даниэль Ортега приемлют то, что мы могли бы назвать разновидностью Центрального комитета Латиноамериканского интернационала, призванного сделать возможными гигантские шаги в принятии суверенных континентальных решений и планировании будущего наших наций. ... В итоге должна возникнуть континентальная система институтов, Unasur и CELAC, без североамериканского присутствия, которая сосредоточила бы обсуждение и формирование судьбы латиноамериканцев в их собственных руках, что было бы немислимо сто или пятьдесят лет назад»²⁵. Данная трактовка латиноамериканской интеграции сегодня, в условиях кризиса Unasur, выглядит несколько максималистской, однако в контексте рассмотрения ее исторической эволюции, безусловно, заслуживает внимания.

С нашей точки зрения, вполне оправдан интегральный подход к данным трем объединениям. Действительно, Unasur, ALBA и CELAC воплощают единый и внутренне взаимосвязанный процесс становления латиноамериканской интеграции нового типа. Основываясь на теоретических разработках вышеуказанных исследовательских центров, можно расширить ее характеристики. Представляется, что в лице этих трех объединений мы имеем дело с попыткой продвижения альтернативных моделей интеграции этатистского типа. Все они так или иначе альтернативны традиционной для XX в. межамериканской системе интеграции, в которой доминирующую роль играли экономические и внешнеполитические интересы США²⁶. ALBA непосредственно альтернативна планам дальнейшего развития данной межамериканской системы в XXI в. путем создания ALCA, по отношению же к Unasur и CELAC аналогичным контрагентом выступает Организация Американских Государств (ОАГ). Более того, можно утверждать, что каждое из объединений представляет собой в хронологическом плане определенный *этап* региональной интеграции нового типа, а в плане геополитическом — определенный субрегиональный *контур* данного процесса. Так, ALBA, созданный в 2004 г. как исходный пункт альтернативной региональной интеграции, долгое время являлся ее политическим (*боливарианским*) стержневым контуром, несмотря на отсутствие между государствами ALBA общих границ. Посредством создания Unasur был обозначен уже территориальный контур — *южноамериканский*. Наконец, CELAC стал попыткой создания максимально широкого — *общелатиноамериканского* — контура альтернативной интеграции в масштабах всей Латинской Америки и Карибского региона. Таким образом, можно говорить о становлении в XXI в. аутентичной латиноамериканской системы международных отношений, складывающейся как альтернатива традиционной и во многом архаичной межамериканской системе. Несмотря на то, что по состоянию на 2017 г. эта новая система переживает кризис, сбрасывать ее со счетов по меньшей мере рано. Unasur, представляющий собой «переходную», промежуточную модель интеграции (уже не ALBA и еще не CELAC), находится в настоя-

щее время в наиболее критическом положении. Ниже мы перейдем к рассмотрению достигнутых данным объединением позитивных результатов и накопившихся в нем проблем.

UNASUR: ПРАГМАТИЧНАЯ МЕЧТА О ЕДИНСТВЕ?

Становление и развитие южноамериканского объединения на протяжении минувшего десятилетия шло противоречиво. С одной стороны, довольно интенсивно оформлялась внутренняя структура Unasur, организация проявляла высокую активность на региональной арене, с другой стороны, множество инициатив так и не нашло практической реализации (в первую очередь это касается инфраструктурной и энергетической интеграции).

Институционализация объединения в его первые годы развивалась довольно интенсивно. В 2007—2008 гг. были оформлены руководящие органы — Президентский совет и Совет министров иностранных дел, а также министерские советы по здравоохранению и энергетике. В 2009—2010 гг. создано шесть дополнительных консультативных органов: Совет обороны, советы по социальному развитию, борьбе с наркотрафиком, образованию и культуре, Южноамериканский совет по вопросам экономики и финансов, а также Совет по инфраструктуре и планированию.

В 2012 г. институциональная структура Unasur была дополнена тремя новыми органами: Электоральным советом, Советом по науке, технологиям и инновациям, наконец, Советом по гражданской безопасности. Всего в настоящее время существует 12 министерских советов, отвечающих за различные направления интеграции.

В 2011 г. У. Чавес предложил усовершенствовать структуру Unasur, дополнив ее международным Трибуналом по разрешению экономических споров государств с транснациональными корпорациями, что позволило бы усилить политическую независимость и самостоятельность в принятии решений. Планировалось, что этот орган станет альтернативой Международному центру по урегулированию споров, связанных с инвестициями (Centro Internacional de Arreglo de Diferencias Relativas a Inversiones, CIADI), контролируемому де-факто Всемирным банком и решающему споры чаще всего в интересах ТНК. Идея Чавеса была активно поддержана эквадорским президентом, предложившим создать в рамках Unasur также Международный уголовный суд²⁷. Однако к 2017 г. обе инициативы остались не реализованными: относительно первой ограничились обсуждениями в 2014 г.²⁸ и в 2016 г.²⁹, вторая вообще была предана забвению.

В августе 2013 г. президенты приняли решение о создании Южноамериканского парламента, которой должен был находиться в боливийском городе Кочабамба³⁰. На сооружение здания для заседаний Боливия выделила 64 млн долл.³¹. Строительные работы начались в марте 2014 г., и к середине 2017 г. сообщалось о готовности на 90%³². Подрядчики планировали сдать здание с залом для конференций, способным принять 1200 депутатов, к декабрю 2017 г. Однако пока в свете неопределенности дальнейшей судьбы Unasur вопрос о начале работы парламента также остается открытым.

В актив Unasur можно занести созданный в апреле 2015 г. под эгидой Совета обороны региональный образовательный институт по подготовке военных кадров — Южноамериканскую Школу Обороны (Escuela

Suramericana de Defensa, ESUDE). В этом плане Unasur последовал примеру Боливарианского альянса, который в июне 2011 г. создал аналогичную структуру — Школу обороны и суверенитета (Escuela de Defensa y Soberanía) ALBA³³. Примечательно, что ESUDE информационно открыта для всего латиноамериканского сообщества. Так, вскоре после инаугурации самой школы, расположенной близ эквадорской столицы Кито, был запущен ее официальный сайт — <http://cursos-esude.Unasursg.org>. ESUDE стала вторым структурным подразделением, находящимся в компетенции Совета обороны Unasur. Ранее, в 2011 г., в Буэнос-Айресе начал функционировать Центр по проведению стратегических исследований в сфере обороны (Centro de Estudios Estratégicos de Defensa, CEED), также располагающий собственным сайтом — <http://ceed.Unasursg.org/index.html>. В компетенцию оборонного «мозгового центра» входит изучение проблем развития региональной военной доктрины, борьбы с организованной преступностью и пр.

Отдельно следует сказать о четырех главных экономических проектах Unasur: ALCSA, Банке Юга (Banco del Sur), Большом газопроводе Юга («Gasur») и Инициативе по развитию южноамериканской региональной интеграции в области инфраструктуры (Iniciativa para la Integración de la Infraestructura Regional Suramericana, IIRSA). Основопологающая идея ALCSA, как ни парадоксально, вообще исчезла из повестки саммитов Unasur и вряд ли будет поднята в ближайшее время.

В декабре 2007 г. Чавес и его аргентинский коллега Нестор Киршнер предложили создать Банк Юга, который был призван стать главным финансовым инструментом Unasur. В то время создание Банка Юга являлось одной из самых интенсивно продвигаемых инициатив Венесуэлы вне ALBA. Региональный финансовый институт позиционировался как альтернатива доминирующим кредитно-финансовым институтам (Межамериканскому банку развития, МВФ и Всемирному банку) и предполагал объединение центральных банков стран региона для кредитования национальных проектов экономического развития с целью обеспечения государственных инвестиций в противовес внешним частным источникам финансирования. Большие надежды возлагались на то, что «Банк Юга сможет поддержать региональное равновесие, а это, в свою очередь, позволит самым бедным странам с наименее развитой инфраструктурой сделать существенный скачок в развитии ... что банк может сыграть определяющую роль в воссоздании институциональной структуры после периода неолиберализма»³⁴. Однако пока эти надежды не сбылись. К 2017 г. соглашения о Банке Юга ратифицировали только пять из семи участников проекта: Аргентина в сентябре 2011 г.³⁵, Боливия в июле 2011 г.³⁶, Венесуэла в июне 2010 г.³⁷, Уругвай в апреле 2012 г.³⁸ и Эквадор в июне 2010 г.³⁹. Бразилии и Парагваю не удалось добиться одобрения проекта до сих пор, что остается существенным тормозом в деле организации банка. Однако в 2016 г. появились некоторые признаки «размораживания» этого проекта. Так, в сентябре 2016 г. центральные банки Венесуэлы, Эквадора и Боливии сделали первые вклады в уставной капитал Банка Юга в объеме 5% от их капитализации в размере 4 млн и 400 тыс. долл. и 100 тыс. долл. соответственно⁴⁰. В декабре 2016 г. исполнительным директором банка был назначен уругваец Педро Буонамуно⁴¹. Однако южноамериканские гиганты Аргентина и Бразилия, от которых ожидаются ежегодные вливания в размере 2 млн долл., пока к Банку Юга интереса не проявляют. Как

показывает практика, банк по-прежнему остается боливарианской инициативой. Характерным в этом плане является тот факт, что штаб-квартира банка открыта в 2015 г. в Каракасе⁴². Другие страны (например, Уругвай) оказывал и некоторую организационную поддержку, но не более. Все это свидетельствует об ограниченности среднесрочной перспективы проекта.

Строительство «Gasur» — крупнейшего в мире межгосударственного газового «кольца» — также пока находится в «подвешенном» состоянии. Этот амбициозный энергетический проект еще в 2006 г. предложила Венесуэла, преследуя стратегическую цель вывода своего газа на огромный бразильский рынок. Протяженность «Gasur» составила бы до 15 тыс. км с охватом шести стран; требуемый объем инвестиций, по оценкам, колеблется в пределах 17–23 млрд долл. На реализацию проекта, по данным экспертов, требовалось 10–20 лет⁴³. Приступить к работам планировалось в 2007—2008 г., однако мегапроект все еще остается на бумаге. Это вызвано двумя основными причинами: во-первых, сокращением инвестиционных возможностей вследствие мирового экономического кризиса; во-вторых, существенным ростом бразильского энергетического потенциала (еще в 2008—2009 гг. у берегов Бразилии были обнаружены крупные глубоководные месторождения нефти и природного газа). Несмотря на трудности, частично проект осуществляется в двустороннем порядке. Так, в 2008 г. построено андское ответвление газопровода между Венесуэлой и Колумбией протяженностью 230 км; на стадии завершения находится прокладка газопровода протяженностью 2 тыс. км в Парагвай и Уругвай для транспортировки боливийского газа⁴⁴. Но вернется ли Unasur к планам полномасштабного создания этой континентальной газовой артерии — вопрос открытый.

Другая масштабная экономическая инициатива Unasur — план развития единой инфраструктуры государств альянса, рассчитанный на период с 2012 по 2022 г., одобренный Cosiplan в ноябре 2011 г. План был принят в рамках IIRSA как «платформа для выработки общерегиональной политики в сфере физической интеграции. Именно эти задачи и призвана решать созданная в 2000 г. IIRSA, участниками которой стали 12 государств Южной Америки и три региональных финансовых института — Межамериканский банк развития (Banco Interamericano de Desarrollo, BID), Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento, CAF), Финансовый фонд развития стран бассейна реки Ла-Платы (Fondo financiero para el desarrollo de la Cuenca del Plata, FONPLATA). К компетенции IIRSA относятся как вопросы выработки стратегических решений, разработки конкретных программ в области строительства инфраструктуры, так и организация финансирования проектов»⁴⁵.

По данным на 2016 г., опубликованным в официальном бюллетене Cosiplan, в целом в повестке Unasur стоит реализация 581 инфраструктурного проекта (482 имеют национальный масштаб, 94 — двусторонний и 5 — многонациональный). Из них 518 связано с улучшением транспортной инфраструктуры, 56 — с энергетикой, 7 — с цифровыми коммуникациями⁴⁶. В проектном списке фигурируют такие объекты инфраструктуры, как порты, гидроканалы, мосты, газопроводы, автомобильные дороги и тоннели. Однако далеко не все из них находятся «в работе». В действительности к 2017 г. объем практически реализуемых инфраструктурных проектов составляет 14 единиц⁴⁷. В частности, в планы Unasur входит строительство транспортных коридоров регионального значения между стратегическими пор-

тами Бразилии (Паранагуа и Сантус) и Чили (Антофагаста и Арика), между столицами Венесуэлы, Колумбии и Эквадора (ориентировочная сдача — декабрь 2021 г.). В рамках первого проекта железнодорожное сообщение свяжет береговые линии Атлантического и Тихого океанов, что позволит существенно снизить себестоимость транспортных услуг и оптимизировать торговые потоки — как внутрирегиональные, так и ориентированные на экспорт. Какие из этих многочисленных инфраструктурных проектов Unasur будут доведены до конца, а какие останутся на бумаге — также вопрос времени.

Среди других крупных проектов Unasur можно назвать план внедрения юридического статуса «южноамериканского гражданства». Эта инициатива стала активно обсуждаться с подачи генерального секретаря объединения колумбийца Эрнесто Сампера в 2015—2016 гг.⁴⁸ Цель данной инициативы — создание регионального правового поля, способного обеспечить свободную циркуляцию рабочей силы и туристических потоков. Это — своеобразный южноамериканский аналог Шенгенской зоны Евросоюза. Однако, учитывая, сколько предстоит пройти юридических согласований между государствами, проект тоже можно отнести к разряду долгосрочных.

Пожалуй, единственная сфера, в которой Unasur смог продемонстрировать большую эффективность, — это региональная политика. В известном смысле объединение играло роль коллективного инструмента профилактики эрозии государственных политических суверенитетов и механизма урегулирования межгосударственных противоречий⁴⁹. За десятилетнюю историю Unasur возникало немало конфликтных ситуаций, которые могли привести к региональной дестабилизации. Среди них — попытка государственного переворота в Боливии на основе сепаратизма восточных департаментов (2008); эквадорско-колумбийский пограничный конфликт (2008); насильственное смещение законно избранного президента в Гондурасе (2009); дипломатический кризис между Венесуэлой и Колумбией (2010); мятеж полицейских, готовый обернуться смещением президента Рафаэля Корреа в Эквадоре (2010). Во всех случаях Unasur выступал либо посредником, либо площадкой для выработки консолидированной позиции, что позволяло купировать эскалацию конфликтов, защитить в ряде случаев конституционные институты и свести к минимуму внерегиональное вмешательство. Огромную роль сыграл Unasur в организации международной помощи Гаити после катастрофического землетрясения 2010 г. Однако эта череда политических успехов уже с 2012 г. («парламентский переворот» в Парагвае) сменилась, на наш взгляд, «пробуксовкой», а к 2015—2016 гг. — явным кризисом. Объединению пришлось смириться с весьма сомнительным в конституционно-институциональном плане разрешением парагвайского кризиса, создавшим, как вскоре показала жизнь, крайне нежелательный прецедент. Отреагировать на аналогичное развитие событий в Бразилии 2016—2017 гг. организация, в которой эта страна является ведущей, тем более не смогла. Unasur не удалось стать эффективным медиатором и в напряженной ситуации в Венесуэле, грозящей обернуться внутривнутриполитической и региональной дестабилизацией. Всячески содействуя мирному диалогу между оппозицией и властью, Unasur не смог добиться желаемого результата. Э.Сампер неоднократно пытался вынести на коллективное обсуждение положение в Венесуэле, но всякий раз наталкивался на сопротивление со стороны правых и правопоцентристских правительств. Фактически Unasur оказался заложником консен-

сусной практики принятия решений, заложенной в основу его функционирования Учредительным договором. Показательны слова Сампера, сказанные в разгар венесуэльского кризиса: «Любая инициатива, которую кто-либо высказывает, требует согласия всех двенадцати стран. Когда я увидел, что невозможно добиться консенсуса региона по ситуации в Венесуэле, я понял, что должен уйти»⁵⁰. Фактически эти слова оказались пророческими. В 2017 г. Unasur вступил в фазу затяжного институционального кризиса, выхода из которого пока не видно.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС UNASUR: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Определенные признаки стагнации Unasur стали проявляться еще в 2013—2014 гг., когда «левый поворот», на волне которого сформировалось объединение, стал заметно замедляться⁵¹. Как отмечал политолог Николас Комини в статье «UNASUR низкой интенсивности. Конкурирующие модели и замедление процесса интеграции в Южной Америке», организация «...находится на переходной стадии. Начиная с 2011 г., произошла реконфигурация сил в регионе, которая повлияла на процесс южноамериканской интеграции и в настоящее время поставила его под угрозу»⁵². Автор имел в виду уход с политической арены трех главных идейных вдохновителей Unasur: кончину его первого генерального секретаря Нестора Киршнера, окончание президентского мандата Инасио Лулы да Силвы в Бразилии и уход из жизни венесуэльского президента Уго Чавеса. Позднее симптомы «проседания» южноамериканской интеграции стали более отчетливыми. Прошедшие с момента созыва VIII саммита (04.12.2014, Кито, Эквадор) полтора года уже свидетельствовали о замедлении переговорных темпов в объединении: ранее саммиты проводились регулярно и ежегодно. Намеченный на апрель 2016 г. очередной IX саммит так и не состоялся. Вначале его отложили из-за землетрясения в Эквадоре⁵³, где планировалось провести встречу, но позднее к вопросу так и не вернулись.

В августе 2016 г. завершился двухгодичный мандат генерального секретаря Unasur Сампера. Согласно Учредительному договору на этом посту можно находиться два срока, однако колумбийский экс-президент исключил возможность его переизбрания по указанной выше «венесуэльской» причине. По коллективному решению министров иностранных дел его полномочия все же были продлены еще на шесть месяцев — до 31 января 2017 г. Но после этой даты, когда Сампер выступил с итоговым докладом о результатах своего мандата, объединение остается без руководства. На момент написания статьи (конец октября 2017 г.) Unasur уже восемь месяцев находился фактически в парализованном состоянии. Выдвигалось множество кандидатур на пост генерального секретаря, но ни по одной из них не было достигнуто необходимого консенсуса. По традиции предпочтение отдавалось либо экс-президентам, либо высокопоставленным чиновникам (первым был Нестор Киршнер — экс-президент Аргентины, а Али Родригес, занимавший этот пост с июня 2012 г. по август 2014 г., ранее был министром энергетики Венесуэлы). После ухода Сампера с должности на этот пост прочили нескольких бывших национальных лидеров. Уругвайский экс-президент Хосе Мухика отказался из-за того, что не имеет возможности переселиться в Эквадор⁵⁴. Лидер эквадорской «Гражданской револю-

ции» Р.Корреа даже не рассматривал такую возможность и по окончании мандата покинул большую политику, уехав в Бельгию. Экс-президенту Бразилии И.Луле да Силве дорога на этот пост была закрыта из-за того, что он находился под следствием, инициированным в отношении него сенатом. Остальные технические кандидаты, в частности, предложенные Аргентиной и Парагваем, не обладали достаточным политическим весом, чтобы заручиться консенсусом (так, аргентинского кандидата с ходу отвергла Венесуэла).

Другой причиной стагнации объединения в период 2016—2017 гг. стало то, что в эти годы временными руководителями Unasur (страна, возглавляющая блок, меняется каждый год в порядке ротации) становились государства, являвшиеся, по сути, антагонистами на региональной политической арене. До апреля 2016 г. объединение возглавляла боливарианская Венесуэла, а затем ее сменила сильно поправевшая Аргентина. В обоих случаях консенсус по ключевым вопросам интеграции исключался: Каракасу оппонировали правые и правоцентристские правительства, а в период мандата Буэнос-Айреса, наоборот, в оппозицию ушли левые. В 2018 г. Аргентину сменяет Боливия, которая уже разрабатывает план реанимации Unasur⁵⁵. Есть шанс, что Ла-Пас, не переживающий, в отличие от Каракаса, острого внутреннего кризиса и развивающий экономические связи с обеими группами стран региона, сможет создать условия для регионального консенсуса.

Таким образом, к исходу 2017 г. Unasur переживал сильнейший в своей истории институциональный кризис. В прессе и латиноамериканской аналитике стали появляться статьи с громкими заголовками, предрекающими конец объединения (например, «Гудбай, Unasur!»⁵⁶). С нашей точки зрения, говорить о конце южноамериканской интеграции в формате Unasur пока преждевременно. Об этом, в частности, свидетельствует факт принятия бюджета объединения на 2017 г. Казалось бы, правые правительства Бразилии и Аргентины внешне заметно дистанцировались от участия в работе объединения (в частности, именно их позиция препятствовала рассмотрению венесуэльского вопроса). Но с чем связан факт уплаты ими членских взносов в бюджет объединения? Так, в 2016 г. совокупный бюджет Unasur составил 10 млн долл., из которых 4,2 млн заплатила Бразилия и 1,8 млн долл. — Аргентина⁵⁷. Следуя логике предсказаний о конце Unasur, можно было бы ожидать финансового саботажа со стороны этих двух стран (тем более в условиях переживаемых ими серьезных экономических и внутриполитических затруднений). Представляется, что разгадку надо искать в среднесрочной неопределенности международной политической конъюнктуры в регионе. Сложившийся к 2017 г. баланс сил чрезвычайно нестабилен и хрупок: с одной стороны, явные симптомы кризиса «левого поворота», с другой — признаков того, что «правый тренд» укоренился окончательно и последовательно, еще нет. Возможно, поддерживая «финансовое дыхание» Unasur, правые надеются на коренной перелом в соотношении сил; в таком случае сложившаяся уже интеграционная матрица могла бы стать инструментом их собственного влияния. В период 2008—2012 гг. Unasur выполнял аналогичную функцию для левых и левоцентристских сил. В любом случае государства Южной Америки вряд ли рискнут полностью отказаться от механизма регулирования международных отношений в регионе, продемонстрировавшего свою эффективность. По какой траектории будет развиваться региональная политическая ситуация, сказать пока

трудно. От того, каким окажется соотношение сил, во многом будет зависеть определение модели развития Unasur в долгосрочной перспективе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Л.С.Хейфец, Л.В.Ходорич. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК. Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 4, с. 90-100. [Hejfec L., Hodorich V. Latinskaja Amerika mezhd OAG i SELAK. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [Latin America between OAG and SELAK. [World economy and international relations]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2015, № 4, p. 90-100.; А. В. Сулейманов. CELAC – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке. Латинская Америка, 2017, №9. с. 49-58. [A.V. Sulejmanov CELAC – novyj mehanizm dialoga v Latino-Karibskoj Amerike. Latinskaja Amerika [CELAC — new mechanism of dialogue in Latin America and Caribbean basin]. Latinskaya Amerika, 2017, №9. p. 49-58.

² Available at: <http://www.unasursg.org/es/historia> (assessed 05.09.2017).

³ Available at: http://www.comunidadandina.org/documentos/dec_int/cusco_sudamerica.htm (assessed 05.09.2017).

⁴ Available at: <http://www.elmundo.es/elmundo/2006/12/09/internacional/1165690075.html> (assessed 07.09.2017).

⁵ Подробнее о первоначальном этапе формирования Южноамериканского Сообщества Наций см.: А.А.Лавут. ЮАСН — новый экономико-политический блок. - Латинская Америка. 2006, № 1, с. 19-32. [A.A.Lavut. JuASN – novyj jekonomiko-politicheskij blok [SACN - the new economical and political block]. Latinskaya Amerika, 2006, № 1, p. 19-32.

⁶ Available at: <http://www.emol.com/noticias/internacional/2009/03/11/348424/bolivia-primer-pais-en-ratificar-adhesion-a-tratado-de-unasur.html> (assessed 09.09.2017).

⁷ Available at: <http://www.cancilleria.gob.ec/ecuador-ratifica-el-tratado-constitutivo-de-unasur/>

⁸ Available at: <https://www.aporrea.org/internacionales/n151007.html> (assessed 6.09.2017).

⁹ Available at: http://www.eluniversal.com/2010/03/13/pol_ava_venezuela-ratifico-e_13A3581213.shtml (assessed 15.09.2017).

¹⁰ Available at: <http://www.cooperativa.cl/noticias/mundo/peru/peru-ratifico-tratado-constitutivo-de-una/2010-05-06/233825.html> (assessed 16.09.2017).

¹¹ Available at: <https://mrecic.gov.ar/la-argentina-ratifico-el-tratado-constitutivo-de-unasur> (assessed 19.09.2017).

¹² Available at: <http://paisenvivo.com.ec/surinam-ratifica-el-tratado-constitutivo-de-unasur/> (assessed 19.09.2017).

¹³ Available at: http://la-razon.com/index.php?url=/nacional/Chile-ratifica-Tratado-Constitutivo-Unasur_0_1247275269.html(assessed 19.09.2017).

¹⁴ Available at: <http://www.elcorreo.eu.org/Uruguay-ratifica-el-tratado-constitutivo-de-la-UNASUR?lang=fr> (assessed 10.10.2017).

¹⁵ Available at: <http://www.eluniversal.com.co/cartagena/nacional/colombia-es-miembro-pleno-de-la-unasur-40079> (assessed 10.10.2017).

¹⁶ Available at: <http://lta.reuters.com/article/domesticNews/idLTA-SIE77A0YC20110811>(assessed 12.10.2017).

¹⁷ Available at: <http://www.elnorte.ec/ecuador/8088-brasil-ratifica-el-tratado-de-unasur.html> (assessed 12.10.2017).

¹⁸ В.П.Сударев. Латинская Америка. Новые геополитические вызовы. Учебное пособие. – М., «МГИМО-Университет», 2015, с. 187. [V.P. Sudarev. Latinskaja Amerika. Novye geopoliticheskie vyzovy [Latin America. New geopolitical challenges]. Moscow, MGIMO, 2015, p. 187.

¹⁹ Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Аналитические тетради. Выпуск 22. – М., ИЛА РАН, 2012, с. 18. [Integracionnye processy v Latinskoy Amerike: sostojanie i perspektivy] [Integration processes in Latin America: state and prospects]. ILA RAN, 2012, p.18.

²⁰ См.: Desafíos estratégicos del regionalismo contemporáneo CELAC y Iberoamerica. Edit. Adrián Bonilla Soria. San José, C. R. FLACSO, 2013, 381 p.

²¹ Nuevos escenarios para la integración de América latina. Coordinadores: Consuelo Silva Flores, Carlos Eduardo Martins. CLACSO, Editorial ARCIS, Santiago de Chile, 2013, p. 242.

²² El regionalismo “post-liberal” en América Latina y el Caribe: nuevos actores, nuevos temas, nuevos desafíos. Anuario de la Integración Regional de América Latina y el Gran Caribe. Buenos Aires. 2012, 552 p.

²³ Ibid., p. 32.

²⁴ Unión de Naciones Suramericanas (UNASUR). Relaciones Intraregionales. Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe (SELA), Caracas, Venezuela, agosto de 2015, p. 3.

²⁵ A.L i n e r a G a r c í a. ¿Fin de ciclo progrecicta o proceso por oleadas revolucionarios? — Las vías abiertas de América Latina. Siete ensayos en busca de una respuesta: ¿ fin de ciclo o repliegue temporal? Emir Sader (coordinador), Editorial Octubre, Caracas, p. 20-21.

²⁶ В.П.С у д а р е в. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000, ИЛА РАН, 358 с. [V.P.Sudarev. Vzaimozavisimost' i konflikt interesov. SShA i Latinskaja Amerika (vtoraja polovina XX veka)] [Interdependence and conflict of interests. USA and Latin America (second half of the 20th century)]. Moscow, ILA RAN, 2000, 358 p.

²⁷ Available at: <http://larepublica.pe/politica/592011-ecuador-propone-crear-la-corte-internacional-penal-de-unasur> (assessed 15.10.2017).

²⁸ Available at: http://www.la-razon.com/mundo/Unasur-analiza-creacion-tribunal-regional_0_2018198179.html (assessed 15.10.2017).

²⁹ Available at: <http://www.sela.org/es/prensa/servicio-informativo/2016/12/20161202/centro-de-solucion-de-controversias/> (assessed 15.10.2017).

³⁰ Available at: <http://www.bolivia.com/actualidad/nacionales/sdi/69789/unasur-aprobo-proyecto-para-parlamento-sudamericano-en-cochabamba> (assessed 17.10.2017).

³¹ Available at: <http://www.hoy.com.ec/noticias-ecuador/bolivia-dispone-de-64-millones-para-sede-de-parlamento-de-unasur-584078.html> (assessed 18.10.2017).

³² Available at: <http://www.elpaonline.com/index.php/2013-01-15-14-16-26/nacional/item/251518-sede-de-unasur-en-cochabamba-estara-lista-en-diciembre> (assessed 18.10.2017).

³³ А.Н.П я т а к о в. Школа обороны ALBA [Shkola oborony ALBA] [The School of defense of ALBA]. — Available at: <http://www.ilaran.ru/?n=761> (assessed 19.10.2017).

³⁴ Ю. Н.М о с е й к и н. Банк Юга — новый инструмент развития. Латинская Америка, № 10, 2006, с. 34. [Ju.N.M o s e j k i n. Bank Juga — novyj instrument razvitija] [Bank of the South — the new instrument of development]. Latinskaya Amerika, № 10, 2006, p. 34.

³⁵ Available at: <http://www.portafolio.co/economia/finanzas/argentina-ratifica-constitucion-banco-sur-311744> (assessed 20.10.2017).

³⁶ Available at: <http://www.lt10.com.ar/noticia/23986--Bolivia-el-Senado-avaló-la-constitución-del-Banco-del-Sur-para-fortalecer-el-desarrollo-de-la-Unasur> (assessed 20.10.2017).

³⁷ Available at: <http://www.eluniverso.com/2010/06/02/1/1355/asamblea-ratifico-banco-sur-sistema-sucres.html> (assessed 22.10.2017).

³⁸ Available at: <http://laprensa.com.uy/index.php/nacionales/25038-uruguay-ratifico-creacion-del-banco-del-sur> (assessed 22.10.2017).

³⁹ Available at: <https://lahora.com.ec/noticia/1043045/ecuador-ratifica-adhesic3b3n-a-banco-del-sur> (assessed 23.10.2017).

⁴⁰ Available at: <http://www.larepublica.ec/blog/economia/2016/09/02/banco-del-sur-empezara-a-funcionar-con-aporte-inicial-de-ecuador-venezuela-y-bolivia/> (assessed 23.10.2017).

⁴¹ Available at: <http://www.eltelegrafo.com.ec/noticias/economia/8/con-eleccion-de-presidente-el-banco-del-sur-inicia-su-fase-preoperativa> (assessed 22.10.2017).

⁴² Available at: <http://www.andes.info.ec/es/noticias/banco-sur-abrira-este-ano-sede-venezuela-confirma-bolivia-canciller-ecuador.html> (assessed 21.10.2017).

⁴³ Available at: <http://www.talcualdigital.com/Nota/124067/el-gasoducto-del-sur-fue-otro-delirio-de-chavez> (assessed 19.10.2017).

⁴⁴ Available at: http://energypress.com.bo/index.php?cat=278&pla=3&id_articulo=3352#.U-tvkhY2cW0 (assessed 20.10.2017).

⁴⁵ Д.В.Р а з у м о в с к и й. Интеграция в Южной Америке на старте нового века: инициативы, трудности, достижения. — Латинская Америка, № 4, 2011, с. 17. [D.V.R a z u m o v s k i j. Integracija v Juzhnoj Amerike na starte novogo veka: iniciativy, trudnosti, dostizhenija] [Integration process in South America in the beginning of the new century: initiatives, problems and results]. Latinskaya Amerika, 2011, № 4, p.17.

⁴⁶ Available at: Cartera de proyectos – 2016. UNASUR-COSIPLAN. — <https://www.flipsnack.com/IIRSA/informe-de-la-cartera-de-proyectos-del-cosiplan-2016.html> (assessed 25.10.2017).

⁴⁷ Available at: <http://www.eltelegrafo.com.ec/noticias/economia/8/12-proyectos-de-infraestructura-en-america-del-sur-se-construiran-a-2022> (assessed 24.10.2017).

⁴⁸ Available at: <http://www.elcolombiano.com/internacional/unasur-aprueba-ciudadania-suramericana-HE5431867> (assessed 24.10.2017).

⁴⁹ Подробнее см.: А.Н.П я т а к о в. Позиция международных организаций региона / Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З. В. Ивановский. М., ИЛИА РАН, 2017. с. 411-436. [A.N.Pjatakov. Pozicija mezhduнародnyh organizacij regiona / Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti] [Positions of the international organizations of the region / Political conflicts in Latin America: challenges of stability and new opportunities.]. Moscow, ILA RAN, 2017, p. 411-436.

⁵⁰ Available at: <http://www.panorama.com.ve/politicaeconomia/Samper-Cuando-vi-imposible-un-consenso-sobre-Venezuela-en-Unasur-pense-en-mi-retiro-20170801-0076.html> (assessed 22.10.2017).

⁵¹ А.Н.П я т а к о в. Победа Ленина Морено в Эквадоре: международный и внутривполитический контекст. Латинская Америка, 2017, No 6, с. 17-27. [A.N.Pjatakov. Pobeda Lenina Moreno v Ekvadore: mezhduнародny i vnutripoliticheskii kontekst] [Lenin's Moreno's victory in Ecuador. International and interpolitical contexts]. Latinskaya Amerika, 2017, no. 6, p. 17-27.

⁵² N.С о m i n i. Una Unasur de baja intensidad. Modelos en pugna y desaceleración del proceso de integración en América del Sur. — Nueva Sociedad, № 250, marzo-abril 2014.

⁵³ Available at: <https://www.telesurtv.net/news/IX-Cumbre-de-presidentes-de-Unasur-fue-suspendida-temporalmente-20160421-0002.html> (assessed 23.10.2017).

⁵⁴ Available at: <https://www.alainet.org/es/articulo/184989> (assessed 22.10.2017).

⁵⁵ Available at: <http://www.paginasiete.bo/nacional/2017/9/12/huanacuni-presenta-plan-accion-para-presidencia-tempore-bolivia-unasur-151836.html> (assessed 25.10.2017).

⁵⁶ Available at: <http://revistazoom.com.ar/good-bye-unasur/> (assessed 23.10.2017).

⁵⁷ Available at: http://www.ecuadorinmediato.com/index.php?module=Noticias&func=news_user_view&id=2818826305 (assessed 24.10.2017).

Andrei N.Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Politicalology), Leading Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS

Unnoticed anniversary. Ten years of Unasur in the conditions of regional political uncertainty

Abstract. The object of analysis in the article is the Unasur evolution and current state. The main theoretical views on the integration nature of that block are considered. In his analysis, the author recognizes that Unasur represents the South-American framework of the modern Latin American integration of the alternative type. The main achievements of that association and the forms of cooperation, which are so far at a design stage, are considered. The institutional crisis of that association in 2016—2017 is analyzed, and the prospects of the crisis overcoming are estimated.

Key words: Unasur, alternative integration, Latin America, strategic regionalism, crisis.